

речей) вказує на відмінність між речами. А тому поняття індивідуації має смисл і не спрощує відмінність сутності та існування.

Література:

1. Коплстон Ф. История философии. Средние века / Пер. Ю.А. Алакина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 494 с.
2. Соколов В.В. Средневековая философия: Учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 1994.
3. Суарес Ф. Метафизические рассуждения / Пер. Г.В. Вдовиной – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 776 с.
4. Шмонин Д.В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. – СПб.: Изд-во Санкт–Петербургского Университета, 2006. – 277 с.

Тимофеев Александр Владимирович

Соискатель кафедры философии

Государственного ВУЗ «Национальный горный университет»

«ХРИСТИАНСКИЙ СОКРАТИЗМ» БЕРНАРДА КЛЕРВОСКОГО КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Философско-теологические воззрения Бернарда Клервоского, французского теолога XII века представляют значительный интерес для истории философии в контексте связующего звена между двумя этапами средневековой мысли. Экзегетическое толкование библейской доктрины в эпоху Бернарда было почти закончено, а ее реконструкция в грандиозные схоластические системы только начиналась. Противопоставляя «игре в диалектическое искусство» путь непосредственного созерцания Истины в мистическом единении с Абсолютом, Б. Клервоский синтезирует идеи латинской патристики с греческой мистикой и монашеской традицией в собственное оригинальное учение, закладывая основы западной средневековой мистики.

Рассматривая влияние философских идей Августина на воззрения Бернарда Клервоского, мы обратили особое внимание на концепцию стремления человека к Богу. Следуя августиновской традиции, св. Бернард мыслит это стремление как внутреннее движение духа к своему первоначалу. Осознание единства истока бытия и стремления начинается с глубокого проникновения в собственный внутренний мир. Сократическая максима «познай самого себя», подчиненная христианской идее спасения, становится

основой размышлений Бернарда: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?», - пишет Клервоский в трактате «О размышлении» [цит. по 1, с. 299]. Интроспекция открывает человеку прирожденное ему состояние поиска блага, удовлетворить которое способен только Бог: «Даже обретя все небесное и земное и не удовлетворившись этим, он, в конце концов, пришел бы, несомненно, к тому, что ему не доставало: к Самому Богу» [2. с. 81]. Для Бернарда Клервоского, как и для Августина, желание Бога – онтологическая человеческая потребность. Движение к Нему предполагает не просто свободный выбор человека, но и является императивом бытия.

Аббат Клерво воспринимает от Августина не просто поверхностную аналогию, но и всю глубокую философскую концепцию *тождественности имманентного трансцендентному*. Смысл ее заключается в том, что само божественное присутствие в той самой духовной сфере побуждает душу обратиться внутрь и превратить статическое сходство в экстатическое соединение. Следуя Августину, Бернард говорит об аналогии Творца и творения, которую божественное притяжение и человеческое стремление превращают в тождественность.

Тема стремления к Богу в учении Клервоского получает оригинальное развитие в образах духовного брака – аллегорической трактовке взаимоотношений между Богом и душой на высших ступенях мистического созерцания. Эти образы были разработаны в западной философско-теологической традиции именно Бернардом Клервоским, положившим начало такому течению, как «женская мистика», или «мистика любви». Еще одним важным отличием учения Бернарда от его источников в латинской патристике является использование Клервоским идеи «обожения», берущей начало в посланиях апостола Павла и трудах греческих отцов. Следует подчеркнуть, что главным условием восстановления «божественного подобия» человека для Б. Клервоского является любовь – к себе, к ближнему, Богу.

Таким образом, в учении Б. Клервоского стремление к единению с Богом получает не только онтологическую, но и глубокую личностную окраску. Для св. Бернарда в этом стремлении заключается динамика восстановления души из ее падшего состояния к «сияющей красоте» невесты Христовой. Обращаясь к духовным потребностям человека, мистика св. Бернарда открывает путь широкому развитию антропологической проблематики в средневековой философии.

Литература:

1. Жильсон Э. Дух Средневековой философии [Текст] / Э. Жильсон. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. – 560 с.